

Ван Юйшу несколько раз прошёлся туда-сюда, исправив пару привычных жестов, и наконец-то более-менее удовлетворил Бай Сяошэна. Внезапно он резко выпрямился, по-военному отдал честь и с серьёзным выражением лица произнёс:

- Товарищ Вэй Сюнь, добро пожаловать в команду «Возвращение»!

- Не-ет, Шуэр, не похоже, - Ван Пэнпай покатился со смеху, - Капитан Ань куда более мягкий с новичками.

- Ну, это у вас, Пэнпай, так было, - Фан Юйшу тоже не смог сдержать улыбку, и все старания Бай Сяошэна по исправлению его выражения лица пошли прахом. - Когда я вступал в команду, капитан был куда суровее и строже этого.

- Помню, когда капитан Ань ещё служил в уголовном розыске, начальник постоянно требовал от него большей серьёзности, - вздохнул Ван Пэнпай. - Иначе во время операций под прикрытием девушки постоянно к нему приставали - то фото, то ещё что. Так что хотя бы ммурое лицо «посторонись, недотрога» отпугивало их.

- И кто-то вообще осмеливался к капитану подкатывать?! - Лу Шучэн засмеялась так, что её волчьи ушки задрожали. - Когда я только пришла в команду, так боялась, что хвост поджимала и шмыгала по краешку. Капитан тогда был просто ужасающе невозмутим.

- Это из-за твоего титула, - спокойно заметил Бай Сяошэн, принимая от неё стакан апельсинового сока. - Чувствительность к ауре убийства и угрозы у тебя выше. - Он сделал глоток. - Ван Юйшу присоединится к вам с Мао Сяолэ и Лу Шучэн уже после вашего отъезда в Тибет, чтобы сбить других с толку. Однако раскрытие личности снежного барса после этого Путешествия весьма вероятно, так что нужно заранее продумать дальнейшие действия.

- Ну и ладно, если раскроется. Честно говоря, каждый раз, когда я прикидываюсь капитаном, это жуткий стресс, - Ван Юйшу махнул рукой. - Особенно помню тот раз пару лет назад - я чуть ли не в лоб столкнулся с Шутником. Если бы тогда что-то пошло не так... ну, меня бы избили в хлам, это ещё куда ни шло. Но если бы под личиной капитана - тут уж хоть вешайся.

- Не переживай, - Бай Сяошэн покачал головой. - Главное - следить за Плачущим Медиумом из Лиги Мясников и Пиноккио из Лиги Пастухов. С -аномалией и таким устрашающим эффектом, самой Кукловоду на этот раз выходить не придётся.

- Серьёзно, капитан прикидывался барсом, а Ван Юйшу - капитаном, и за все эти годы никто ничего не заподозрил, - Мао Сяолэ вздохнул. - А тут вдруг провал. Ну просто учитель Саньшуй - настоящий гений!

- Прямая трансляция с Вэй Сюня... Ладно, - Бай Сяошэн слегка нахмурился. - Информации пока недостаточно. Подождём возвращения капитана.

- Как это «ладно»?! Нельзя так просто обрывать на самом интересном! - Лу Шучэн взглянула на экран, где снежный барс всё ещё пытался всякими глупыми способами привлечь внимание Вэй Сюня, и её взгляд наполнился материнской жалостью. - Ну скажи хоть, почему Вэй Сюнь вдруг стал так холоден к Барсику?

- Его доверие к снежному барсу строилось на том, что он считал его настоящим зверем, - пояснил Бай Сяошэн. - Утром его поведение всё ещё было обычным, но в 6:24 внезапно изменилось. Между шестью и 6:24 Вэй Сюнь поспал ещё немного - раньше за ним такого не замечалось. Можно предположить, что за это время он каким-то способом определил истинную

природу барса, потому после пробуждения начал относиться к нему холодно.

- Не может быть, - Ван Пэнпай аж присвистнул. - Дикий Дух капитана уже развился до оранжевого титула Друида! Даже Небесное Око не способно разглядеть в нём что-то неладное. Как Вэй Сюнь мог раскопать?

- Обычные титулы тут бессильны, - согласился Бай Сяошэн.

- Но не Вэй Сюнь, - ледяным тоном вставил Вань Сянчунь. Он сложил крылья, но даже в простом белом худи и джинсах его аура оставалась неземной и неприкосновенной, словно у бессмертного наставника из сказок. Лишь взгляд на фигуру Вэй Сюня на экране зажигал в его глазах странный огонёк. - Цветок. Тьма. След зубов. Иммуниет к демонической силе.

- Эй, Пэн, ну можно поконкретнее? - Ван Юйшу скривился. - Мы же не все тут просветлённые.

- Во время -аномалии трансляция Вэй Сюня погасла. Когда она возобновилась, он превратился в детёныша снежного барса, - Бай Сяошэн достал стопку пергаментов. Хоть он и не шевелился, листы сами быстро перелистывались, мелькая таинственными символами, которые тут же исчезали при попытке разглядеть их.

- Обрато в человека - экран гаснет. В барса - нормально. В человека - снова тьма. Цикл повторяется. Из этого следует, что в человеческом облике Вэй Сюнь, скорее всего, подвержен некоему негативному эффекту, блокирующему трансляцию. В облике барса эффект пропадает, и трансляция идёт в штатном режиме.

Увидев, что Лу Шучэн хоть и старается внимательно слушать, но глаза её уже затуманились, Бай Сяошэн перешёл к сути:

- Я пересмотрел запись. Во время -аномалии трансляция Вэй Сюня оставалась чёрной. Когда она восстановилась, на его левом запястье обнаружился полукруглый след от зубов барса.

- Ты хочешь сказать, что -аномалия связана с Вэй Сюнем?! - Ван Пэнпай аж подпрыгнул. - Но... это же чистое предположение...

- Одно из возможных, - поправил Бай Сяошэн, поправляя очки. - В случае -аномалии капитан неизбежно реагирует. След его зубов на руке Вэй Сюня появился именно после этого. А учитывая последующие события - вторжение демонического пламени в Маленьком Лесном Храме и его отражение, слова Ламы о защите барса - можно заключить, что это не просто укус. Скорее, охранительная печать Друида.

- В облике барса капитан не может использовать свои обычные титулы. Лишь одно могло временно отменить правила турфирмы и позволить ему оставить на Вэй Сюне защиту.

- То есть... -аномалия повлияла на команду в Северном Тибете... на самого Вэй Сюня? - Лу Шучэн наконец поняла, но её серо-белый хвост затрясся ещё сильнее. - Но... но как?!

- А почему нет? Я же говорил - учитель Саньшуй связан с нашей командой, - самодовольно заявил Мао Сяолэ, будто знал всё наперёд.

- Если это связь, то уж очень крепкая, - Ван Юйшу, используя лицо Ань Сюэфэна, начал передразнивать: «В команде я больше всего ценю Ван Юйшу», «Ван Юйшу - молодец, а Мао Сяолэ - нет», ловко увернувшись от летящего в него бумажного талисмана. - Честно, если только они не были помолвлены ещё до рождения, объяснить это будет сложно.

- Обсудим после вступления Вэй Сюня в команду, - Бай Сяошэн убрал свиток и посмотрел на Мао Сяолэ и Лу Шучэн. - В этот раз будьте осторожны. Не стесняйтесь в методах - какие бы щедрые условия ни потребовались, нужно заполучить Вэй Сюня. Чжоу Сиян отправится с вами.

- Любые условия? - загорелся Мао Сяолэ.

- Будет сделано! - бодро ответила Лу Шучэн, но тут же нахмурилась. - Сяошэн, ты с нами не летишь?

- Нет, - покачал головой Бай Сяошэн. - У меня и Вань Сянчуня есть более важная задача.

- Я сразился с Кровавым Волком Рексом, - ледяным голосом произнёс Вань Сянчунь. - Вырвал клочок шерсти у него из груди и сжёг в пламени горячего песка. В пепле проступил иероглиф «запад» - он связан с Кровавым Волком.

- Скоро сентябрь. Подготовка к турниру вот-вот начнётся.

Бай Сяошэн сказал:

- Правила ещё не опубликованы, но вряд ли они сильно отличаются от прошлогодних. В этом году сильнейшим гидом Западного района в турнире стал S2 Герцог Ящериц, а у нас в Восточном - гидом категории А3 Ловец Снов. У Ловца Снов сейчас не самое лучшее состояние, его общая мощь слабее, поэтому право выбора стороны для нас крайне важно.

Ван Юйшу проворчал:

- Тьфу, западники совсем совесть потеряли. Как это они сразу гида S2 выставили на разогревочный турнир? Серьёзно, вам слабо?

- Вы хотите сказать, что миссия противостояния уже началась?

Ван Пэнпай аж языком щёлкнул:

- Если это связано с Кровавым Волком, значит, задача на противостояние легла на гидов.

Вань Сянчунь серьёзно произнёс:

- Наиболее вероятно, что новым восходящим гидом Западного района стал Дьявольский Торговец.

- А гидом Восточного района того же уровня... вы имеете в виду Бин-250?

Мао Сяолэ, которого ранее отправляли следить за рейтингами, моментально уловил смысл:

- То есть вы считаете, что это противостояние может быть схваткой между Дьявольским Торговцем и Бин-250?

- Независимо от того, получил ли Бин-250 задание на противостояние, проводя свою первую группу, он открыл Путешествие на 30° северной широты. С такими задатками его ни в коем случае нельзя отдавать в руки Альянса Мясников или Пастухов, иначе он может стать вторым Шутником.

Бай Сяошэн заявил:

- Мы с Вань Сянчунем найдём его.

- Ну, вам придётся несладко. Бин-250 хоть куда терпеливый – до сих пор ни одного следа.

Ван Юйшу усмехнулся:

- Может, он прошёл Путешествие в качестве путешественника? Такой титул я вижу впервые... Эй, не хотите купить у меня усовершенствованные детекторы? Гарантирую точность и полезность, для нашей команды скидка – 10%!

Ван Пэнпай тут же съязвил:

- Да брось, твои детекторы хоть и точные, но каждый сканирует только сто метров, а потом ломается.

- Но ведь точные? Главное – точность.

Ван Юйшу парировал:

- К тому же, если одного мало – бери несколько. Если и нескольких мало – бери сотню. У меня запасов хватит. А если не по карману... Может, ты просто не справишься?

- Хе-хе.

Ван Пэнпай рассмеялся, закатывая рукава:

- Сейчас я покажу, справлюсь или нет...

- Один.

Бай Сяошэн прервал их перепалку.

- Ладно, три тысячи очков, будьте добры.

Ван Юйшу быстро обменялся с Бай Сяошэном деньгами и товаром, а заодно бросил Ван Пэнпаю вызывающий взгляд. Тот пригрозил ему жестом «перережу глотку», от чего Ван Юйшу лишь развеселился ещё больше.

- Одного хватит? Не взять ещё?

- Хватит.

Бай Сяошэн спокойно ответил:

- Предположим, Бин-250 уже получил задание на противостояние. Согласно прошлым принципам справедливости Агентства, найти его напрямую практически невозможно.

- Но с момента окончания «Пьянящей Красоты Западного Хунаня» прошло уже восемнадцать дней. У Бин-250 осталось двенадцать дней до следующего тура. Информация о гидах публикуется за неделю, то есть через пять дней.

- Если за эти пять дней мы его не найдём, то подождём публикации данных о его группе и вычислим его там. Если Агентство снова вмешается – проникнем в его команду. С Вань Сянчунем проблем не будет.

- С вами-то уж точно всё получится.

Ван Пэнпай сказал:

- Жаль, Капитан Ань после этого похода в Северный Тибет сразу отправится с Ловцом Снов на ледник Лаплата, не успеет помочь. Но я заметил, что после этого Путешествия он выглядит куда лучше. Будь он здесь - мало того, что правила Агентства, даже если Бин-250 спрячется в Западном районе, он его вытащит.

- Путешествие на 30° северной широты важнее.

Бай Сяошэн согласился, достал свёрнутый кусок пергамента и передал Лу Шучэн:

- Подарок Вэй Сюню за вступление в команду.

- Мы, возможно, не успеем вернуться к церемонии.

Вань Сянчунь тоже протянул Лу Шучэн небольшой ларец:

- Передашь? Спасибо.

- Тогда постарайтесь поймать Бин-250 поскорее.

Лу Шучэн пошутила:

- А то вернётесь - а у нас уже не церемония, а свадьба Капитана Снежного Барса и Вэй Сюня.

- Свадьба?

Редкая улыбка тронула губы Вань Сянчуна, когда он взглянул на трансляцию, где снежный барс дурачился, пытаясь привлечь внимание Вэй Сюня. В его улыбке было что-то зловещее.

- Пусть в следующей жизни попробует.

- Капитан Вэй, барс, кажется, голоден.

Ин Байтао на седьмой раз посмотрела в зеркало заднего вида и не выдержала:

- У меня в рюкзаке есть немного вяленой якатины...

- Он не голоден.

Вэй Сюнь улыбнулся:

- Сегодня утром он съел медовую булочку.

- Но...

Ин Байтао дёрнула уголок рта. Оставим в стороне вопрос, можно ли барсу медовые булочки. Она снова украдкой посмотрела на Вэй Сюня и забеспокоилась:

- Просто... с тех пор, как мы сели в машину, барс постоянно держит вашу руку в зубах...

Вэй Сюнь пожал плечами:

- Не переживай, он не кусает, просто играет.

Ин Байтао и сама знала, что барс не причинит вреда. Увидев, как близки Вэй Сюнь и барс, она уже не сомневалась в их отношениях.

Ей скорее хотелось спросить... что вообще произошло между Вэй Сюнем и барсом? Почему он вдруг стал так холоден?

Будь барс человеком, Ин Байтао подумала бы, что у них любовный кризис.

Но улыбка Вэй Сюня не позволила ей продолжать, и она неловко засмеялась, отвернувшись к окну.

- Наигрался?

Вэй Сюнь опустил взгляд на свою левую руку. Он сидел у окна на заднем сиденье - если точнее, барс постепенно задвинул его туда. А его левая рука сейчас была в зубах у барса.

Примерно полчаса уже. У Вэй Сюня даже пальцы затекли - вряд ли у барса лучше.

Глухое рычание послышалось, когда Вэй Сюнь попытался высвободить руку. Барс слегка сжал челюсти - хотя это больше походило на укус котёнка, у которого ещё не выросли зубы, - и заурчал в предупреждение.

Только когда Вэй Сюнь перестал дёргать рукой, барс успокоился и принялся усердно вылизывать его пальцы.

Барс оказался куда упрямее, чем он думал.

Вэй Сюнь откинулся к окну, равнодушно глядя на пустынные просторы за стеклом. Ещё при спуске с горы он оглянулся и, не увидев барса, решил, что тот ушёл - у животных тоже есть характер.

Даже его домашний мейн-кун Пирожок, когда Вэй Сюнь его игнорирует, начинает хулиганить и сбрасывает вещи со стола. У снежного барса, настоящего хищника, должно быть больше гордости.

Но Вэй Сюнь не ожидал, что барс в итоге последует за ним и втиснется в тот же внедорожник.

Хотя сейчас барс держал его руку в зубах, Вэй Сюнь понимал - в этом не было агрессии. Барс просто нервничал. Ему нужно было держать что-то во рту, чтобы успокоиться. Как если бы он держал себя за хвост.

Какой же барс чудесный, подумал Вэй Сюнь.

Жаль, что у него есть хозяин.

Хотя даже это не обязательно останавливало его. Вэй Сюнь предпочитал отношения по взаимному согласию, без принуждения. Но больше всего его тревожило другое - сколько секретов он уже выдал перед барсом...

Мало того, что он пил его кровь несколько раз - даже если хоботок Демонического Комара остался незамеченным, Ань Сюэфэн точно знал, что Вэй Сюнь способен пить кровь и нуждается в ней.

Другим важным моментом была очистка магического меда. Вэй Сюнь не знал, сможет ли снежный барс ощутить его вкус, но он чутко заметил, что после употребления меда состояние барса изменилось – на мгновение возникло ощущение, будто перед ним существо с человеческим разумом...

Если рассуждать по наихудшему сценарию, то откуда мог взяться этот разум? Однозначно связанный с неким путешественником по фамилии Ань.

На самом деле ситуация не так уж страшна, основные проблемы заключаются именно в этих двух моментах. Что касается верёвки из паутины и прочих вещей – их можно просто свалить на Дин И. А когда злые духи-насекомые вручили ему корону в руинах Шангшунга, это можно объяснить наградой за побочную миссию.

Звание «Исследователя» скрыть уже вряд ли получится, но вот «Повелителя демонических насекомых» ещё можно. Относительно вампиризма можно прямо заявить, что это из-за нехватки энергии ян после вселения детёныша хорька, а кровь снежного барса как раз богата ею. Ну а почему он не просто укусил... Это особенность хорька, вот и всё.

Что же до очищенного магического меда, то тут придётся искать решение через Дин Гоу.

Вэй Сюнь оставался хладнокровным и даже постепенно испытывал всё больший азарт. Он чувствовал, будто играет в шахматы с сильным соперником через расстояние, продумывая, какие фигуры можно пожертвовать, а какие лучше оставить, наблюдая, заметит ли противник его секреты. Это было похоже на хождение по канату – опасное, но захватывающее.

Конечно, возможно, между снежным барсом и Ань Сюэфэном вовсе не было такой уж тесной связи, и все тайны Вэй Сюня останутся нераскрытыми. Но ему нравилось это напряжение, ощущение, будто он вот-вот будет разоблачён. Ко всему нужно готовиться, особенно к худшему исходу.

Хотя, собственно, никакого «худшего исхода» и нет. Разве что раскроется его личность гида, и тогда он просто присоединится к команде под именем Бин-250. Но Вэй Сюнь любил усложнять себе задачи.

Он снова посмотрел на снежного барса. Тот моментально отреагировал – настороженно встретил его взгляд и сжал челюсти ещё сильнее, словно боялся, что Вэй Сюнь отнимет руку.

Ты снежный барс Ань Сюэфэна...

Вэй Сюнь тихо вздохнул в душе.

Но если ты и есть сам Ань Сюэфэн... Тогда у меня появится ещё больше тёмных мыслей.

- Мурррр...

Снежный барс не знал, о чём размышлял Вэй Сюнь, но его взгляд явно льстил его самолюбию. Крупные кошачьи – существа хитрые, и барс, почувствовав, что Вэй Сюнь стал относиться к нему мягче, тут же начал выпрашивать больше. Он осторожно придвинулся и уложил тяжёлую голову ему на колени.

На этот раз Вэй Сюнь не оттолкнул его.

Он прикрыл глаза – Сяо Цуй только что связался с ним, воодушевлённый тем, что Дьявольский

Торговец снова выставил приманку: кристалл демонической энергии ещё лучше качества. Вэй Сюнь велел подождать день, прежде чем его «съесть». Даже при ловле на приманку важно соблюдать баланс между натяжением и ослаблением лески – если хватать сразу, можно вызвать подозрения.

Разобравшись с делами Короля Сяо Цуя, Вэй Сюнь вернулся к уведомлениям Туристического агентства. С момента, когда они покинули Маленький Лесной Храм, в его сознании появились сообщения о завершении достопримечательностей. Но тогда они пересекались с заданиями противостояния, а затем было дело со снежным барсом, поэтому у него не было времени разобрать их подробно.

[Кап! Второй пункт маршрута выполнен!]

[Тайны Северного Тибета – Маленький Лесной Храм, объятый пламенем. Степень завершения: 100%]

[Награда за выполнение задания выдаётся...]

[Вы получаете 5000 очков (событийная достопримечательность, 100% выполнение, пятикратный бонус)]

[Вы получаете раскалённый кирпич из Маленького Лесного Храма]

[Вы получаете благословение религии Бон]

[Название: Раскалённый кирпич из Маленького Лесного Храма]

[Качество: Особый]

[Эффект: Вы можете заточить врага в иллюзорном Маленьком Лесном Храме, объятном пламенем. Время заточения зависит от вашего ранга: максимум – 24 часа, минимум – 1 секунда. Количество использований: 3/3]

[Примечание: Кирпичи используются не только для ударов по головам! Да, камень постепенно остывает, и количество использований ограничено. Но если у вас есть подходящее пламя, чтобы снова разжечь его, он станет вечным двигателем!]

[Название: Благословение религии Бон]

[Качество: Эксклюзивно для этого Путешествия]

[Эффект: В делах, связанных с религией Бон и её жрецами, вам будет сопутствовать удача]

[Примечание: Вы уже получили покровительство королевства Шангшунг и религии Бон. Осталось всего одно, и вы сможете запечатать Великого Демона!]

[Вы – бесспорный лидер этой туристической группы, признанный Туристическим агентством. Бонус к награде: +50% очков.]

Обе полученные награды были весьма полезны и очень подходили Вэй Сюню. Ведь он полностью подчинил себе демоническое пламя. Как только он заполучил кирпич прошлой ночью, то тут же отправил его в лисёнку, чтобы пламя выжигало его. Уже четыре часа огонь пожирал кирпич, и теперь количество использований возросло до 5/5.

Однако затем демоническое пламя предупредило его: если продолжать жечь кирпич дальше, он треснет.

Вэй Сюнь понял – очевидно, Туристическое агентство не рассчитывало, что путешественники смогут укротить демоническое пламя. Даже если бы это удалось, количество использований кирпича всё равно имело бы предел, ведь у него не было времени перезарядки: его можно было применять постоянно.

Если бы Вэй Сюнь смог разжечь его сотню раз, это было бы уже слишком.

Что касается второй награды, он сразу заметил разницу. От «Благословения королевства Шангшунг» до «Благословения религии Бон» комментарий Туристического агентства явно изменился. В первый раз, когда он завершил исследование руин Шангшунга, было написано: [А это вообще полезно?], а теперь – [Осталось всего одно, и вы сможете запечатать Великого Демона!].

Очевидно, под влиянием множества факторов это Путешествие стало совсем другим.

Сначала, в руинах Шангшунга, Вэй Сюню для разблокировки сложности требовался Дин Гоу. Затем, в руинах Маленького Лесного Храма, существовало разделение: для обычных путешественников – «дневной храм», а для него – «ночной событийный». Туристическое агентство постепенно ослабляло для него ограничения сложности.

Теперь же, с третьей достопримечательностью, где был Лама Чоча, у Вэй Сюня появлялся отличный шанс встретиться с истинной сущностью демона Чабала Жэня.

Более того, есть вероятность, что демон попытается преградить им путь ещё по дороге.

Но и остальные члены группы – Цзян Хунгуан и другие – тоже не бесполезные бездельники. Они участвовали во втором локации, хоть и не так глубоко, как Вэй Сюнь, но тоже получили множество неожиданных преимуществ.

Главное достоинство опытных путешественников – они знают свои пределы. Когда благодаря Вэй Сюню они получили столько выгод и узнали, что по пути их могут атаковать демонические силы, все выразили готовность помочь, больше беспокоясь о нём.

Они понимали: Великий Демон наверняка нацелится именно на Вэй Сюня, а они могут попасть лишь под раздачу – но это отличная возможность потренироваться. После этого Путешествия, учитывая их уровень, они столкнутся с опасными Путешествиями, полными сверхъестественных угроз.

Для Инь Байтао и других настало время учиться сражаться самостоятельно. В следующих Путешествиях им вполне могут встретиться жестокие гиды, холодные и эгоистичные ветераны – если они не воспользуются нынешней дружеской атмосферой в команде и не начнут тренироваться сейчас, потом будет слишком поздно.

Сейчас машина Вэй Сюня шла первой. В ней находились Цзян Хунгуан, Инь Байтао, сам Вэй Сюнь, снежный барс и Лама Чоча. В случае демонической атаки именно они примут на себя основной удар, но это был лучший шанс для тренировки.

Инь Байтао изначально должна была ехать в другой машине, но во время общения Вэй Сюнь узнал, что её титул «Ненадёжная психика» действует не только на людей – точнее, он влиял на всех существ, способных испытывать эмоции.

Это стало ясно, когда перед посадкой её буквально замучили голоса в голове:

- Посмотри на меня, посмотри, ну же, я здесь, посмотри на меня, а-а-а!

Она не выдержала и наконец спросила, кто же так отчаянно хочет внимания!

Все переглянулись в полном недоумении.

Позже, после тщательных поисков, все рассмеялись, обнаружив, что это... были мысли внешне сурового снежного барса, который всё это время мрачно смотрел на Вэй Сюня.

Поэтому Инь Байтао подтвердила, что её титул работает не только когда человек испытывает сильные эмоции, позволяя увидеть его мысли, но и с животными тоже.

Вэй Сюнь предположил, что её способность действует на всё, что испытывает эмоции, а демоны и призраки – самые эмоциональные и одержимые. Радиус действия её титула – пятьдесят метров. Если она действительно сможет заранее почувствовать приближение демонов или злобных духов, это будет полезно в будущем.

Поэтому Вэй Сюнь дал ей шанс сесть в эту машину. Это была возможность, но и опасность. Однако Инь Байтао решительно согласилась. Она была женщиной с железной волей, что напомнило Вэй Сюню о Мяо Фанфэй.

- Чик-чирик!

Хорёк важно вылез из кармана Вэй Сюня, устроился у него на шее. Он злопамятен и помнит ревность снежного барса. Сейчас, чувствуя торжество, он уселся на плече Вэй Сюня и чирикал, насмехаясь над барсом.

Но снежный барс даже не взглянул на него, не то что зарычал. Вместо этого он грустно терся о ногу Вэй Сюня, издавая жалобное урчание. Его серо-голубые глаза снизу смотрели на Вэй Сюня с мольбой. Потом он жалобно «ууу» протянул и накрыл глаза хвостом... Хорёк остолбенел.

Он... он что, притворяется несчастным?!

Неужели он думает, что хозяин купится на это... Чик!

Хорёк резко обернулся к Вэй Сюню и с удивлением обнаружил, что тот действительно смотрит на барса. По его сосредоточенному взгляду и слегка сжатым губам хорёк, знающий человека не хуже лисьего духа, понял: Вэй Сюнь точно растроган.

Чёрт возьми, мужчины действительно ведутся на такое!

Какой же этот барс прожжённый пройдоха!

Вспоминая, как снежный барс в воспоминаниях ловко расправлялся с монстрами, а сейчас так подобострастно жмётся, Вэй Сюнь немного дрогнул сердцем.

- Эх...

Он свободной рукой погладил барса по голове, потом почесал за ухом. Барс блаженно зажмурился, подняв голову. Вэй Сюнь про себя пробормотал:

- Так умело льстит...

Ты и перед Ань Сюэфэном так же подлизываешься?

- Rrrrrr...

Барс сразу почувствовал, что Вэй Сюнь смягчился, и вскоре уже всей тяжестью лег на него, уткнувшись мордой в шею. Его глубокое урчание напоминало раскаты грома, словно он корил Вэй Сюня за прежнее равнодушие.

Так, чтобы Вэй Сюнь не видел, барс бросил взгляд на хорька. В его серо-голубых глазах застыла такая злобная ненависть, что хорёк вздрогнул и моментально нырнул обратно в карман Вэй Сюня, ругаясь про себя.

Коварная тварь, да чтоб тебя!

- Что-то дорога прошла довольно гладко.

В одиннадцать вечера караван остановился на просторах высокогорья, делая последний привал. Они ехали с семи тридцати утра, целый день. Опытные путешественники ещё ничего, но, кроме Сюй Яна, Фэй Лэчжи и Инь Байтао поочерёдно вели машину – каждый провёл за рулём не меньше пяти часов, изрядно устав.

После этого привала им предстояло проехать ещё четыре часа до кемпинга у озера Селинцо к трём часам ночи.

- Тссс!

Фэй Лэчжи едва не поперхнулся водой, которую пил рядом с Цзи Хунцаем. Тот резко прикрыл ему рот.

- Кх-кх-кх! Такого нельзя говорить, понял?!

Цзи Хунцай надавил слишком сильно, и Фэй Лэчжи чуть не задохнулся. Только отчаянно кивнув, он добился права снова дышать.

- Хунцай прав, это не суеверие.

Фан Юйхан набрал в рот воды и медленно глотнул, увлажняя горло. Запас еды и топлива нужно было экономить, ничего нельзя было тратить зря.

- Скоро начнётся «последняя треть».

Цзян Хунгуан не ел, только жевал жвачку, бдительно осматриваясь. Никто не отходил далеко от машин, даже справляли нужду неподалёку.

«Последняя треть» – жаргон среди бывалых путешественников. Так называли последний отрезок пути до места назначения. Это самый опасный участок, и только пройдя его, можно было расслабиться.

- Все в машины.

Неожиданно Вэй Сюнь вышел из внедорожника и коротко скомандовал.

Никто не задавал лишних вопросов – путешественники моментально загрузились в машины и завели моторы.

– Капитан Вэй, скорее!

Сердце Инь Байтао колотилось, как барабан. Темнота рождала бесконечные пугающие фантазии, и даже такая смелая девушка, как она, невольно искала взглядом Вэй Сюня, жаждая ощутить безопасность. Но, обернувшись, она увидела, что он всё ещё не в машине.

«Вкусно вкусно вкусно вкусно вкусно...»

Что это за голос?!

Сердце Инь Байтао пропустило удар. В глазах застыл ужас. Её трясло, она медленно опустила взгляд.

Она услышала чьи-то мысли... под землёй!

Нет, не одни. Пять. Десять. Сто... Нет, больше, гораздо больше! Она чувствовала, как жадная злоба, густая, как болото, поднимается из глубины. Там, под землёй, к ним на бешеной скорости приближались монстры, считая их своей добычей!

– Бегите...

Она прошептала, изо всех сил собрав волю, но голос звучал слабее комариного писка.

– Бегите скорее...

– Почему капитан Вэй не двигается?

Цзян Хунгуан, сидевший за рулём, следил за Вэй Сюнем. Тот стоял посреди пустоши, не шелохнувшись, что сильно удивило Цзяна.

Но Вэй Сюнь не бездействовал – он сосредоточил всё внимание на ощущениях своего кровавого жука. Ещё в Маленьком Лесном Храме он заметил в нём что-то странное, но при дальнейшем изучении понял, что кроме редких медленных «пук» и слабой связи между ними, никаких перемен не произошло.

Однако теперь Вэй Сюнь явственно почувствовал, как жук излучает «волнение» и «жажду», а его «пук» участились до пулемётной очереди.

Чего же жаждет кровавый жук? Конечно, трупов! Такой ажиотаж мог означать только приближение большого количества мёртвых тел. Поэтому Вэй Сюнь и велел всем садиться в машины.

Сойдя на землю, он позволил «красному кунжуту» раствориться во тьме.

Он чувствовал нетерпение жука. Если продолжать сдерживать его, он восстанет и вырвется из-под контроля. Так что Вэй Сюнь отпустил его на кормёжку, тем более что рядом был бдительный снежный барс – и надо признать, узнав, что это барс Ань Сюэфэна, Вэй Сюнь стал действовать ещё безрассуднее.

Он не переживал, что жук сбежит: благодаря постоянным подкормкам кровью и слабой связи он мог силой вернуть его в Сферу демонических насекомых.

После всей выпитой крови разве жук мог оставаться голодным?

Совершенно не считая, что превращение тела Ламы в алмаз могло причинить жуку неудобства, Вэй Сюнь крикнул путешественникам:

- Езжайте вперёд, оставьте мне одну машину!

- Хорошо!

- Перебирайтесь в машину Хунцяя.

Цзян Хунгуан моментально принял решение, отстегнул ремень и позвал Инь Байтао. Заметив её странную бледность, он тихо, но строго спросил:

- Байтао, ты в порядке?

- Не вкусно...

- ...Что?

Инь Байтао смотрела в пустоту, тяжело дыша.

- Они говорят... не вкусно...

Цзян Хунгуан: ?

<http://bllate.org/book/14683/1309055>